

22 июня

В тот страшный день земля рванула в небо.

От грохота застыла в жилах кровь.

Июнь цветастый сразу канул в небыль,

И смерть, вдруг, оттеснила жизнь, любовь.

Надели гимнастёрки и шинели

Вчерашние мальчишки – цвет страны.

Девчонки на прощанье песни пели,

Желали выжить в грозный час войны.

Война, как ком, катилась по дорогам,

Неся разруху, голод, смерть и боль.

Осталось их в живых совсем немного,

Принявших первый, самый страшный бой!

В атаку шли за правду, за Отчизну,

За мир, за мать с отцом, за добрый дом.

Чтоб защитить от ужасов фашизма

Права на жизнь, что рушилась кругом.

Сирень, гвоздики, нежные тюльпаны...

Начало лета, жизнь вокруг кипит.

Жива любовь, зарубцевались раны,

Но этот день июня не забыт!

(Т. Лаврова ■)

Ленинград

8 сентября, обычный день недели

(8 сентября 1941 г. началась блокада Ленинграда)

8 сентября, обычный день недели,

Начало осени, красивое и яркое,

Сентябрьский ветерок, и голуби летели,

И лес к себе манил людей подарками,

И тишиной, и свежестью дыхания.

Привычно занималось утро раннее...

Так было до того или потом,

Но в этот год беда стучалась в дом.

В том 41-ом памятном году

Железным обручем сковало красоту,

Безжалостный, губительный охват,

Жизнь ленинградцев превративший в ад, –

БЛОКАДА. Нам, живущим, не понять,

Что чувствовал ребёнок, угасая,

Везя на санках умершую мать

И губы от бессилия кусая...

Звучат сирены, метронома звук

Тревожит память деточек блокадных,

Им выпало без счёта адских мук,

Труда для фронта без речей парадных,

Им выпало, но люди не сдались,

Не сдался город, взрослые и дети!

Их памяти, живущий, поклонись

И Расскажи – пусть помнят! – нашим детям.

(Г. Станиславская ■)

## Дети

Все это называется – блокада.

И детский плач в разломанном гнезде...

Детей не надо в городе, не надо,

Ведь родина согреет их везде.

Детей не надо в городе военном,

Боец не должен сберегать паек,

Нести домой. Не смеет неизменно

Его преследовать ребячий голосок.

И в свисте пуль, и в завыванье бомбы

Нельзя нам слышать детских ножек бег.

Бомбоубежищ катакомбы

Не детям бы запоминать навек.

Они вернутся в дом. Их страх не нужен.

Мы защитим, мы сбережем их дом.

Мать будет матерью. И муж вернется мужем.

И дети будут здесь. Но не сейчас. Потом.

(Елена Вечтомова, 1942 г.)

18 января 1943 года

Блокада прорвана! В четыре утра – стук в дверь, Илья Груздев: «Нас зовут на радио». В шинели, без кителя бросилась на улицу. Догнал Борис Четвериков. Патруль проверяет документы и поздравляет. В студии бледные радостные лица. Целуемся с Олей Берггольц, Борей Лихаревым, Яшей Бабушкиным... Надо делать что-то для тебя самое естественное, – у микрофона написала двенадцать строчек.

(Из дневника Елены Вечтомовой)